

10. Антанович, Н. А. Перспективы использования сетевого подхода в политической науке / Н. А. Антанович // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. — 2010. — № 2. — С. 44–53.
Antanovich, N. A. Perspektivy ispol'zovaniya setevogo podkhoda v politicheskoy nauke / N. A. Antanovich // Zhurn. Belarus. gos. un-ta. Sotsiologiya. — 2010. — № 2. — S. 44–53.

Статья поступила в редакцию 18.12.2018 г.

УДК 327(470+510)+341.48:343.326(470+510)

Yu. Malevich
Yao Zengyi
BSU (Minsk)

STRUGGLE AGAINST TERRORISM WITHIN THE FRAMEWORK OF THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION: THE ROLE OF CHINA AND RUSSIA

The activities of the Shanghai Cooperation Organization (SCO) in the international fight against terrorism are reviewed. The terrorist threat is becoming more and more obvious with each passing year, so the international community is trying its best to work out the means to prevent it. The article focuses on the People's Republic of China and the Russian Federation in this activity, since these two states are the driving forces of the SCO. Both the Russian Federation and the People's Republic of China are determined to develop the activities of the SCO and to act as the main vehicles for the ideas of this organization. For Russia and China, the Shanghai cooperation organization is an important international platform on which they can promote their interests and coordinate their efforts on the issues of contemporary international relations that concern them.

Keywords: Shanghai cooperation organization; People's Republic of China; Russian Federation; terrorism; foreign policy; bilateral cooperation.

Ю. И. Малевич
доктор политических наук, профессор
Яо Цзэни
БГУ (Минск)

БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ В РАМКАХ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА: РОЛЬ КИТАЯ И РОССИИ

Рассматривается деятельность Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в международной борьбе с терроризмом. Террористическая угроза становится с каждым годом все более явной, поэтому мировое сообщество изо всех сил старается выработать средства для ее предотвращения. В статье основное внимание уделяется деятельности Китайской Народной Республики и Российской Федерации в этом направлении, так как именно эти два государства являются движущими силами ШОС. Как Российская Федерация, так и Китайская Народная Республика, решительно настроены развивать деятельность ШОС и выступать главными проводниками идей данной организации. Для России и Китая Шанхайская организация сотрудничества является важной международной платформой, на которой они могут продвигать свои интересы и координировать свои усилия по волнующим их вопросам современных международных отношений.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества; Китайская Народная Республика; Российская Федерация; терроризм; внешняя политика; двустороннее сотрудничество.

ШОС как платформа сотрудничества государств. Шанхайская организация сотрудничества была создана в качестве многосторонней ассоциации для обеспечения безопас-

ности и поддержания стабильности в обширном евразийском регионе, объединения усилий для противодействия возникающим вызовам и угрозам сложившейся международной системе.

Укрепляя взаимовыгодное сотрудничество, предотвращая конфронтацию и конфликты, поддерживая равную и неделимую безопасность, ШОС стремится создать справедливый полицентричный мировой порядок в полном соответствии с нормами международного права и принципами взаимного уважения, которые отвечают интересам каждого государства. Будучи многонациональной и многокультурной организацией, ШОС стремится предотвратить столкновение цивилизаций в своих регионах.

Соблюдая принципы открытости, ШОС не намерена создавать какие-либо союзы или направлять свои действия против какого-либо суверенного субъекта. Она активно и последовательно проводит диалог, обмена и сотрудничество и выступает за неукоснительное соблюдение целей и принципов, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций.

Вся структура организации направлена на создание многосторонних партнерств для оказания помощи суверенным членам в координации стратегий и подходов к решению актуальных международных проблем и удовлетворению региональных потребностей. ШОС предоставляет государствам-членам возможность сосредоточить свои усилия на достижении общих целей в соответствии с принципами добровольного сотрудничества и справедливого распределения обязанностей.

Исторический саммит глав государств — членов ШОС 8–9 июня 2017 г. в Астане (Республика Казахстан) запустил новый этап в развитии организации. Одним из его основных результатов было предоставление полного членства в ШОС Индии и Пакистану. Присоединение этих двух влиятельных южно-азиатских государств позволило ШОС укрепить свой потенциал и расширить спектр своих возможностей, в том числе в области борьбы с существующими и возникающими вызовами и угрозами.

Объединив четыре ядерные державы — половину ядерных государств мира — в единую региональную организацию, ШОС служит дополнительным сдерживающим фактором в системе, созданной для поддержания стратегического баланса сил и политической стабильности в мире.

Строго соблюдая общепризнанные нормы международного права, а также базовые положения Устава Организации Объединенных Наций, ШОС исходит из своего принципиального убеждения в том, что дипломатия выступает главным средством разрешения международных конфликтов. В этой связи ШОС изначально поддерживает незаменимую координирующую роль Организации Объединенных Наций в международных отношениях.

Ряд специальных инициатив, инициированных под эгидой ООН и ШОС, заметно способствовали укреплению международного сотрудничества в борьбе с общими вызовами и угрозами безопасности.

ШОС продолжает развитие своего основного постоянного органа — Региональной антитеррористической структуры (РАТС). Общий ответ ШОС на неуклонно растущую угрозу экстремизма — это Конвенция ШОС о противодействии экстремизму, принятая на саммите в Астане. Этот документ наряду с Шанхайской конвенцией о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, а также основными документами Организации Объединенных Наций о борьбе с терроризмом укрепил международно-правовые рамки для противодействия возникающим террористическим вызовам и угрозам [1, с. 15].

Всплеск террористической деятельности в различных частях мира требует разработки и совершенствования существующих методов и инструментов, применяемых в борьбе с этим злом. Заявление глав государств — членов ШОС о совместном противодействии международному терроризму, выпущенное в Астане, является важным политическим инструментом, который включает оценку общего положения дел, подходов и пу-

тей консолидации всех сил в борьбе с терроризмом. Оно также содержит призыв к тому, чтобы международное сообщество объединилось в рамках ширококомасштабной международной антитеррористической коалиции для борьбы с этой серьезной глобальной угрозой.

Распространение экстремистской идеологии и пропаганды, включая общественное оправдание терроризма, редкие случаи подстрекательства к совершению террористических актов стали особенно опасными в современном мире. В этой связи ШОС во главе с Россией и Китаем активизирует совместные усилия по противодействию социальной радикализации, влекущей за собой наихудшие формы экстремизма, к которым относятся и терроризм, особенно среди молодежи. Россия и КНР также принимают меры для предотвращения религиозного, этнического, идеологического и политического экстремизма, этнической и расовой нетерпимости и ксенофобии. Наряду с сотрудничеством между правоохранительными и судебными органами особое внимание уделяется укреплению ведущей роли государств в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, а также потенциалу добровольного и ответственного вклада институтов гражданского общества, в том числе традиционных религиозных организаций, образовательных и исследовательских учреждений, средств массовой информации и неправительственных организации, действующих в государствах — членах ШОС в соответствии с существующим национальным законодательством.

Придерживаясь положений Соглашения 2006 г. о сотрудничестве в выявлении и блокировании каналов проникновения на территорию государств-членов ШОС лиц, вовлеченных в террористическую, сепаратистскую и экстремистскую деятельность, государства-члены, включая главным образом РФ и КНР, продолжают свое сотрудничество по предотвращению злонамеренных действий и передвижения иностранных террористов, боевиков и террористических групп. Это должно осуществляться посредством эффективного пограничного контроля, обмена данными о лицах, участвующих в террористической деятельности, выявления поддельных или украденных документов, удостоверяющих личность, а также проведения совместных расследований транснациональных террористических преступлений.

Государства — члены ШОС вместе работают над противодействием деятельности отдельных лиц и организаций, связанных с пропагандой, с вербовкой, обучением и использованием террористов, а также с обоснованием или финансированием террористических актов.

Хотя ШОС не является военным союзом, целенаправленная борьба с террористическими угрозами требует дальнейшего развития и совершенствования механизмов, направленных на полное искоренение террористической деятельности. В этой связи ШОС продолжит свои запланированные маневры по борьбе с терроризмом, в том числе в рамках миротворческой миссии организации. ШОС также укрепляет сотрудничество в борьбе с радикальной пропагандой и общественным оправданием терроризма, сепаратизма и экстремизма в средствах массовой информации и информационном пространстве стран — членов ШОС.

Китай и Россия — движущие силы ШОС. Существует мало сомнений в том, что главной движущей силой ШОС является китайско-российское стратегическое сотрудничество в Центральной Азии. Но нельзя не отметить, что у Пекина и у Москвы наряду со сходством имеются и различия в их интересах в центральноазиатском регионе. Эти различия создают ограничения в понимании будущего этой организации.

После окончания «холодной войны» в Пекине и в Москве стали рассматривать Центральную Азию, ее слабые новые независимые государства и богатые природные ресурсы, особенно нефть и газ, как свою будущую сферу влияния. Когда Советский Союз рухнул, «энергетический вакуум» в регионе представлял опасность того, что в бывших советских республиках Центральной Азии произойдет ряд этно-религиозных конфлик-

тов, после чего в регионе наступит хаос, что приведет к «исламской имплозии», угрожающей региональной стабильности. Хотя ничего такого особенно драматического не произошло, безопасность в Центральной Азии по-прежнему носит неустойчивый характер.

Структура региональной безопасности в Центральной Азии в постсоветский период складывалась медленно. После распада СССР государства Центральной Азии объявили о ряде широкообъемных соглашениях по созданию совместных структур региональной безопасности. Однако внешние силы чаще всего играют ведущую роль в таких структурах. Это можно сказать о Договоре о коллективной безопасности СНГ, который возглавляет Россия, равно как и о Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) во главе с Китаем и Россией.

Институционализация ШОС демонстрирует, что Москва и Пекин надеются осуществлять руководящую роль в Центральной Азии. Что еще предстоит выяснить, так это насколько эффективны две страны в борьбе с террористической угрозой. ШОС не только служит региональным интересам двух стран, но и имеет стратегические интересы в глобальной политике.

Российские лидеры часто заявляли, что одни из основных угроз для России — это расширение НАТО на Восток, радикальные исламские силы, действующие в Чечне и на территории государств Центральной Азии [2]. Пекин же видит в преобладании США в мире — от его войн в Персидском заливе до поддержки американцами безопасности Тайваня — главную угрозу для Китая. Россия придерживается принципа, что «есть только один Китай», и что Тайвань является внутренним делом Китая. Пекин со своей стороны выразил безоговорочную поддержку силовым операциям России в Чечне и позже и в Сирии [3]. Мировая система, в которой не доминирует ни одна страна, привлекательна как для Москвы, так и для Пекина.

Заинтересованность России в ШОС является естественным продолжением ее стабильных отношений с Китаем и центральноазиатскими соседями. У Москвы есть проблемы безопасности на Кавказе, а источник сепаратизма, терроризма и религиозного экстремизма для нее тесно связан с исламской воинственностью в Центральной Азии. Центральная Азия еще в советские годы считалась задним двором, а также мягким «подбрюшьем» России. Москва обеспокоена проникновением Запада в регион, и ШОС в дополнение к различным институциональным механизмам, которые Москва взяла на вооружение после 1991 г., будет служить щитом для такой защиты [4, р. 142].

Китайско-российское антитеррористическое сотрудничество заключается в фундаментальном интересе обеих стран и способствует региональной и мировой стабильности. Китай готов углубить прагматичное сотрудничество с Россией и стремится к взаимной поддержке в решении основных проблем обеих стран, связанных с их антитеррористической борьбой. Между тем обеим сторонам необходимо твердо отстаивать ведущую роль ООН в международном антитеррористическом сотрудничестве и содействовать дальнейшему углублению сотрудничества в области борьбы с терроризмом в рамках таких механизмов, как ШОС. Это будет способствовать улучшению координации международной антитеррористической политики.

Несмотря на движение к глобальному консенсусу по борьбе с терроризмом и достижение больших успехов в сотрудничестве в борьбе с терроризмом, по-прежнему существуют нерешенные проблемы.

Во-первых, терроризм становится более необузданным несмотря на усиление борьбы с ним.

Во-вторых, международные террористические группы по-прежнему осуществляют террористические атаки и планируют увеличить число нападений в различных регионах мира.

В-третьих, идеология насилия и терроризма продолжает распространяться, расширяя свой ареал по всему миру через вербовку и социальные сети.

И, в-четвертых, некоторые страны по-прежнему используют борьбу с терроризмом как средство продвижения своих национальных интересов и применяют двойные стандарты в борьбе с терроризмом, что делает международное антитеррористическое сотрудничество инструментом их внешней политики.

Борьба с угрозой терроризма по-прежнему является серьезной проблемой в управлении глобальной безопасностью. Китай уже давно поддерживает усилия международного сообщества по борьбе с терроризмом самым конструктивным образом. ШОС между тем широко использует внешнеполитические подходы Китая в отношении Центральной Азии, прежде всего на пограничные режимы безопасности «Шанхайской пятерки». ШОС уделяет большое внимание борьбе с транснациональным сепаратизмом, терроризмом и радикализмом. Китай поддерживает серьезные меры по борьбе с ними по причине собственной уязвимости перед терроризмом на его обширных северо-западных территориях Тибета и Синьцзяна. С конца 1980-х гг. мусульманские сепаратисты в Синьцзян-Уйгурском автономном районе угрожают территориальной целостности Китая. Синьцзян составляет одну шестую от общей площади Китая. В этом обширном, но малонаселенном регионе находятся крупные нефтяные месторождения и испытательный участок ядерного оружия Китая.

В последние годы мусульманские сепаратистские движения все чаще прибегают к насилию, включая взрывы бомб, убийства и уличные бои. Центральное правительство отреагировало на беспорядки с твердой решимостью. Согласно сообщениям исламские фундаменталистские элементы в Центральной Азии, Афганистане и на Ближнем Востоке обучают некоторых лиц, ответственных за эти нападения.

Через ШОС в Китае, как известно, идет более тесное сотрудничество с правительствами центральноазиатских республик. Борьба с терроризмом стала основным направлением деятельности ШОС. В Ташкенте действует антитеррористический центр ШОС. Шанхайская организация сотрудничества является важной частью усилий Китая и Российской Федерации по пресечению внешних связей с внутренними сепаратистскими ячейками. Пекин также обратился к государствам региона, подозреваемым в предоставлении убежища террористическим организациям.

Шанхайская организация сотрудничества добилась огромных успехов в плане координации сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Во многом это стало возможно благодаря координации усилий Китая и России. РФ и КНР как члены ШОС провели несколько военных учений для расширения сотрудничества, сдерживая терроризм от дальнейшего расширения. На саммите ШОС в Астане в 2017 г. приняли участие два новых члена, а именно Индия и Пакистан. После их участия улучшится способность организации бороться с международным терроризмом. Россия и Китай имеют большое значение в обмене разведывательными данными и опытом действий по борьбе с терроризмом и делятся своими достижениями с другими государствами — членами ШОС, содействуя предотвращению и пресечению международного терроризма.

Источники

1. Киселев, С. Г. Политико-правовые основы деятельности Шанхайской организации сотрудничества / С. Г. Киселев // Правовая политика и правовая жизнь. — 2012. — № 2. — С. 13–17.

Kiselev, S. G. Political and legal bases of activity of the Shanghai cooperation organization / S. G. Kiselev // Legal policy and legal life. — 2012. — № 2. — P. 13–17.

2. Румер, Е. Россия и европейская безопасность [Электронный ресурс] / Е. Румер // Московский центр Карнеги. — Режим доступа: <https://carnegie.ru/2017/03/07/ru-pub-68185>. — Дата доступа: 20.10.2018.

Rumer, E. Russia and European Security [Electronic resource] / E. Rumer // Carnegie Moscow Center. — Mode of access: <https://carnegie.ru/2017/03/07/ru-pub-68185>. — Date of access: 20.10.2018.

3. Перспективы отношений между Китаем, Россией и США в следующую эру [Электронный ресурс] / Ю. Фэн [и др.] // Центр глобальной политики Карнеги-Цинхуа. — Режим доступа: <https://carnegietsinghua.org/2018/03/19/prospects-for-next-era-of-china-russia-u.s.-relations-event-6835>. — Дата доступа: 10.21.2018.

Prospects for the next era of China-Russia-U.S. relations [Electronic resource] / Y. Feng [et al.] // Carnegie-Tsinghua center for global policy. — Mode of access: <https://carnegietsinghua.org/2018/03/19/prospects-for-next-era-of-china-russia-u.s.-relations-event-6835>. — Date of access: 21.10.2018.

4. 何贻纶. 俄罗斯安全研究 / 何贻纶. — 北京: 人民出版社, 2016. — 218 页.

He, Y. Russian Security Research / Y. He. — Beijing: People's Publ. House, 2016. — 218 p.

5. Чувилов, И. А. Китайско-российские оборонные отношения / И. А. Чувилов, Ц. Яо, Я. Лю // Инновационные подходы и современная наука: материалы IV междунар. конф., Киев, 30 марта 2018 г. — Киев: Центр науч. публ. — С. 62–66.

Chuvilov, I. A. Sino-Russian defense relations / I. A. Chuvilov, Z. Yao, Y. Liu // Innovative Approaches and Modern Science: materials of the IV Intern. conf., Kiev, 30 Mar. 2018. — Kiev: Center for Sci. Publ. — P. 62–66.

6. Яо, Ц. Китайско-российские отношения на современном этапе / Ц. Яо // Язык и культура как национальное достояние в поликультурном пространстве: материалы IV Респ. науч.-практ. конф. курсантов и студентов, Минск, 21 марта 2018 г.: в 2 ч. / Воен. акад. Респ. Беларусь; редкол.: С. С. Харитоненко [и др.]. — Минск, 2018. — Ч. 2. — С. 164–166.

Yao, Z. Sino-Russian relations at the present stage / Z. Yao // Language and culture as a national treasure in a multicultural space: materials of the IV Republican sci.-practical conf. of cadets and students, Minsk, 21 Mar. 2018: in 2 pt. / Milit. Acad. of Rep. Belarus; editorial: S. S. Kharitonenko [et al.]. — Minsk, 2018. — Pt. 2. — P. 164–166.

7. Воробьев, В. Я. ШОС как растущий властелин «хартлэнда»: как вывести самую перспективную организацию Евразии на новый уровень / В. Я. Воробьев // Россия в глоб. политике. — 2012. — № 1. — С. 196–203.

Vorobyev, V. Y. SCO as a rising master of the «heartland»: how to bring the most promising organization of Eurasia on a new level / V. Y. Vorobyov // Russia in global politics. — 2012. — № 1. — P. 196–203.

Статья поступила в редакцию 10.12.2018 г.

УДК 323.173(510)

A. Pakhomova
BSU (Minsk)

WAYS AND METHODS FOR SOLVING THE PROBLEM OF SEPARATISM IN XINJIANG UYGUR AUTONOMOUS REGION

This article examines the main ways and methods used to fight separatism in Xinjiang Uygur Autonomous Region. The author shows the examples of the use of peaceful measures, as well as measures of a military-repressive nature. The author analyzes the efficiency of Chinese methods of fighting separatism. The reasons for the growth of the separatist movement in the region are identified. According to the research, the author made conclusions and recommendations concerning the improvement of the socio-political situation in XUAR.

Keywords: separatism; ethnic minority; PRC; XUAR; Xinjiang Uygur Autonomous Region.